

Н. Раимова
Соискатель ТГЮИ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ

За нарушение прав на конфиденциальную информацию могут быть наложены различные виды правовой ответственности, в частности:

- гражданско – правовая;
- уголовно – правовая;
- дисциплинарная;
- административно – правовая.

Невольно может возникнуть вопрос: неужели данное исследование о конфиденциальной информации, осуществляемое в рамках цивилистического подхода, может стать объектом и других отраслей права? В этом вопросе мы солидарны с нашим наставником О.Окюловым, который полагает, что «здесь нет ничего неестественного, так как, во - первых, к сожалению, любое цивилистическое исследование на сегодняшний день традиционно оканчивается наложением уголовно – правовой ответственности; во – вторых, объекты интеллектуальной собственности (мы полагаем, что конфиденциальная информация также к ним относится) до сих пор остаётся за рамками других правовых дисциплин, поэтому цивилистам приходится возлагать на себя эту обязанность; в – третьих, в центре внимания автора данного исследования, так или иначе, будет именно гражданско – правовая ответственность»¹.

Гражданско – правовая ответственность. Для нормального развития гражданского оборота характерно, что его участники надлежащим образом исполняют обязательства. В тех же случаях, когда обязательство не исполнено или исполнено ненадлежащим образом, говорят о нарушении обязательств. В целях предотвращения подобных правонарушений и устранения их последствий и устанавливается гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств в виде санкции за совершенное правонарушение.

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности является спорным в юридической науке. Некоторые авторы выделяют так называемую позитивную ответственность, под которой понимается неуклонное, строгое, предельно инициативное осуществление всех обязанностей². Мы не вполне согласны с данным высказыванием, так как применительно к ответственности в сфере обязательств такая ответственность фактически совпадает с надлежащим исполнением обязательств. Между тем надлежащее исполнение обязательств и гражданско-правовая ответственность подчиняются различным правилам и в силу этого не могут воплощаться в одних и тех же действиях должника. Пока имеет место надлежащее исполнение обязательств, нет места для ответственности. И наоборот, наступление ответственности исключает надлежащее исполнение обязательств.

Неудачным, на наш взгляд, представляется и определение гражданско-правовой ответственности, данное Алексеевым С.С., как регулируемой обязанно-

сти дать отчет в своих действиях³. Обязанность дать отчет в своих действиях может иметь место и тогда, когда нет правонарушения. Кроме того, закрепленные в нормативных актах меры гражданско-правовой ответственности вовсе не сводятся к отчетам о своих действиях, а воплощают в себе вполне реальные и конкретные отрицательные последствия для правонарушителя в виде возмещения убытков, уплаты неустойки, потери задатка и т.п., о которых впоследствии пишет и сам автор рассматриваемой точки зрения.

С. Н. Братусь под ответственностью понимает меры государственного или общественного принуждения, включая понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности в натуре⁴.

Такой подход приводит, на наш взгляд, к отождествлению понятий «санкция» и «ответственность», поскольку на принудительную силу государства опирается любая санкция, предусмотренная в нормативном акте. Между тем необходимо различать меры гражданско-правовой ответственности и иные предусмотренные законом способы защиты гражданских прав, которые целесообразно именовать мерами защиты гражданских прав.

В соответствии с мировой практикой нормы о гражданско-правовой ответственности за нарушение права на коммерческую тайну содержатся как в нормах гражданского законодательства, так и в нормах законодательства о недобросовестной конкуренции. Основной мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой к нарушителю права на коммерческую тайну, как в отечественной, так и в зарубежной практике, является возложение на него обязанности возместить потерпевшей стороне убытки, которые могут охватывать (если законом или договором сторон не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере) как реальный ущерб, так и упущенную выгоду. Для применения данной меры ответственности к нарушителю обладатель коммерческой тайны, право которого нарушено, обязан доказать, что сведения, полученные нарушителем, отвечают требованиям, установленным законом к сведениям, составляющим коммерческую тайну, и что нарушитель получил доступ к таким сведениям незаконным способом, а также обосновать размер убытков⁵.

Принимая во внимание объективные трудности определения размера убытков, причиненных нарушением права на коммерческую тайну, мы считаем целесообразным предусмотреть в отечественном законодательстве возможность применения к нарушителю права на коммерческую тайну (в качестве альтернативной возмещению убытков меры гражданско-правовой ответственности) следующей санкции. Такая санкция могла бы предполагать возложение на нарушителя права на коммерческую тайну обязанности по выплате денежной компенсации обладателю коммерческой тайны, право которого нарушено, в размере, определяемом хозяйственным судом в установленных законом пределах в случае невозможности определе-

³ Алексеев С. С. Проблемы теории права. – М., 2002. Т. 1. – С. 371.

⁴ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1996. – С. 83.

⁵ Гуляева Н. С. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности: Сравнительно-правовое исследование законодательства РФ, зарубежных государств и международно-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 25.

¹ О.Окюлов. Интеллектуал мулк ҳуқуқий мақомининг назарий ва амалий муаммолари. – Т., 2004. – Б. 284.

² Гражданское право. Том 1. Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Статут, 2001. – С. 537.

ния точного размера убытков, подлежащих возмещению нарушителем.

Незаконный доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, является самостоятельным правонарушением. Гражданско-правовая ответственность за неправомерное проникновение в конфиденциальную сферу субъекта предпринимательской деятельности должна наступать вне зависимости от того, повлекло ли оно причинение убытков пострадавшему лицу и сопряжено ли оно с незаконным разглашением или использованием такой информации.

Для реализации данного положения в законодательстве целесообразно закрепить норму, согласно которой лицо, незаконно и недобросовестно получившее доступ к информации, составляющей коммерческую тайну другого лица, может быть по решению суда принуждено к выплате пострадавшему денежной компенсации в размере, определяемом судом, исходя из обстоятельств, в результате которых произошел такой доступ. Недобросовестный нарушитель должен привлекаться к ответственности за незаконный доступ к информации, составляющей коммерческую тайну другого лица, даже в случае, если информация, к которой он незаконно получил доступ, аналогична информации, ранее полученной им самостоятельно и добросовестно.

Законодательство зарубежных стран предусматривает в ГК в правовой норме о служебной и коммерческой тайне ссылку на возмещение ущерба, причиненного вследствие нарушения правового режима служебной и коммерческой тайны¹. Несмотря на то, что ответственность за нарушение правового режима коммерческой тайны предусмотрена во множестве разрозненных нормативно – правовых актов, мы полагаем, что, учитывая иерархию правовых актов, целесообразно закрепить данную норму в ГК РУз.

Соответственно, мы предлагаем следующую редакцию данной статьи:

«Статья 98. Коммерческая тайна».

Гражданским законодательством защищается информация, составляющая коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Лица, незаконными методами получившие такую информацию, а также служащие вопреки трудовому договору или контрагенты вопреки гражданско-правовому договору, разгласившие коммерческую тайну, обязаны возместить причиненный ущерб.

Уголовно – правовая ответственность.

Несмотря на значимость гражданско – правовой ответственности при защите прав на конфиденциальную информацию, как справедливо отмечает О.Окюлов, «при недобросовестном получении конфиденциальной информации кроме гражданско – правовой данные правонарушения в соответствующих случаях подпадают также и под юрисдикцию иных видов

ответственности, в частности, уголовно – правовой, административной и др.»²

Уголовная ответственность за нарушение законодательства о конфиденциальной информации наступает на основании ст. 191 УК Республики Узбекистан. Ст. 191 УК Республики Узбекистан предусматривает два близких, но относительно самостоятельных состава преступления, связанных с незаконным собиранием и незаконным разглашением или использованием сведений, составляющих конфиденциальную информацию. Исходя из объекта посяательства и учитывая расположение данной нормы в Главе 8 «Преступления против хозяйственной деятельности», следовало бы, на наш взгляд, статью 191 УК Республики Узбекистан как «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну». Соответствующим образом построена конструкция норм УК стран СНГ. К примеру, согласно ст.183 УК РФ преступлением является, во-первых, собирание сведений, составляющих коммерческую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом, а во-вторых, незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе. Причем, первый из указанных составов преступления является формальным, когда наказуемы сами действия по собиранию сведений, составляющих коммерческую тайну, незаконными способами. Причинение крупного ущерба или совершение перечисленных деяний из корыстной заинтересованности является квалифицирующим признаком, как и наступление тяжких последствий (ч. 3 и ч. 4 ст. 183 УК РФ)³.

Разграничение видов конфиденциальной информации в различных статьях УК РУз, по нашему мнению, позволит более адекватно учесть ущерб, нанесенный вследствие нарушения правового режима конкретного вида конфиденциальной информации и установить пределы ответственности за них.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что необходимо представить ст. 191 УК РУз в следующей редакции:

«Статья 191. Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну».

1. Собираение сведений, составляющих коммерческую тайну, путем похищения такой информации, зафиксированной на материальном носителе или ином источнике, а равно подкупа, угроз или иным незаконным способом, - наказывается...

2. Незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую тайну без согласия их обладателя (обладателей), лицом, которому они были доверены или стали известны по работе или в силу профессиональных, гражданско-правовых и иных обязанностей, - наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, причинившие крупный ущерб⁴ либо совершенные группой лиц по предвари-

¹ Данная норма нашла отражение, к примеру, в ст. 126 ГК Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 127-III ЗРК. Аналогичная норма содержится и в ст. 139 ГК РФ.// <http://www.base.spinform.ru>.

² О.Окюлов. Интеллектуал мулк ҳуқуқий мақомининг назарий ва амалий муаммолари. –Т., 2004. –Б. 194.

³ Иванченко Р. Б. Уголовно-правовая защита коммерческой, налоговой и банковской тайн : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. –С.28.

⁴ Прим. автора: Под крупным ущербом в настоящей статье понимаются прямой материальный ущерб или упущенная

тельному сговору или организованной группой, - наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, - наказываются...

Ранее нами была высказана идея, согласно которой нормы, касающиеся служебной тайны, относятся преимущественно к сфере административно – правового регулирования. Поэтому нами было предложено исключить из ст. 98 ГК РУз понятие служебная тайна. По нашему мнению, целесообразно было бы предусмотреть ответственность за незаконное нарушение правового режима служебной тайны в соответствующей главе УК РУз «Преступления против основ государственной власти». Это было логично, если учесть специальный субъект рассматриваемого преступления – представитель государственного органа, которое может быть должностным лицом. А как известно санкция к данной категории лиц применяется несколько иная. Данная точка зрения была ранее предложена также рядом исследователей Российской Федерации¹. Как логическое завершение данной точки зрения мы предлагаем следующую редакцию статьи УК за нарушение правового режима служебной тайны:

«Статья... Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих служебную тайну».

1. Собираение сведений, составляющих служебную тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом, - наказываются...

2. Разглашение или использование сведений, составляющих служебную тайну, должностным лицом или лицом, которому такая информация была доверена или стала известна в связи с осуществлением служебной деятельности, - наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные:

а) из корыстной заинтересованности;

б) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, - наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, - наказываются...»

Далее, по нашему мнению, учитывая общественную опасность коммерческого шпионажа необходимо криминализировать деяния, сопряженные с коммерческим шпионажем. Несмотря на то, что ст. 160 УК РУз «Шпионаж» предусматривает ответственность за нарушение правового режима государственной тайны, на сегодняшний день за рамками правового регулирования остаётся наложение ответственности за такой вид шпионажа как коммерческий шпионаж, хотя ущерб, который может быть нанесён им, может быть колоссальным. В ряде стран (к примеру, США) существуют специальные законы «Об экономическом шпионаже» («Economic espionage»), так как законодательство этих стран исходит из того принципа, что лучше предотвратить данное правонарушение, нежели понести огром-

ные убытки в результате. К сожалению, наше законодательство оставляет этот вопрос открытым. По нашему мнению, необходимо в УК закрепить специальную норму, устанавливающую ответственность за коммерческий шпионаж и представить её в следующей редакции:

«Статья... Коммерческий шпионаж».

1. Собираение сведений, составляющих коммерческую тайну, путем похищения такой информации, зафиксированной на материальном носителе или ином источнике, а равно подкупа, угроз, или иным незаконным способом в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям, - наказываются...

2. Незаконная передача сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их обладателя (обладателей) иностранному государству, иностранной организации или их представителям лицом, которому такие сведения были доверены или стали известны по работе или в силу профессиональных, гражданско-правовых и иных обязанностей, - наказываются...

3. Использование сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их обладателя (обладателей), совершенное иностранным гражданином или лицом без гражданства, которому такие сведения были доверены или стали известны по работе или в силу профессиональных, гражданско-правовых и иных обязанностей, в ущерб экономическим интересам Республики Узбекистан, - наказываются...».

Дисциплинарная ответственность.

На сегодняшний день существует законодательно закреплённая возможность привлечения работника к дисциплинарной ответственности за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну работодателя. При этом, как справедливо отмечает Гуляева Н.С., необходимой предпосылкой привлечения работника к дисциплинарной является своевременное возложение на него обязательства о неразглашении коммерческой тайны работодателя посредством включения данного обязательства в трудовой договор с работником, а также путем закрепления такого обязательства в локальных нормативных актах предприятия с условием последующего ознакомления с ними работника².

В случае разглашения работником информации, составляющей коммерческую тайну, ее обладатель лишен действующим законодательством возможности потребовать от работника возмещения в полном объеме причиненного им ущерба, поскольку основную сумму ущерба, причиняемого разглашением коммерческой тайны, составляет упущенная выгода, а трудовое законодательство предусматривает возмещение работником только прямого действительного ущерба. Необходимо отметить, что при разглашении информации, составляющей коммерческую тайну, прямой действительный ущерб, причинный ее обладателю, не превышает стоимости утраченного последним материального носителя указанной информации. Для того, чтобы нормы об ответственности работника за разглашение информации, составляющей ком-

обладателем коммерческой тайны вследствие преступных действий виновного лица выгода, на сумму, превышающую 500 минимальных размеров оплаты труда для физического лица или 2000 минимальных размеров оплаты труда для организации.

¹ См., к примеру: Строганова И. В. Правовой режим конфиденциальной информации (Гражданско-правовой аспект) : Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. –С.210.

² Гуляева Н.С. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности: Сравнительно-правовое исследование законодательства РФ, зарубежных государств и международно-правового регулирования : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. –С.25.

мерческую тайну, стали действующими, предлагается внести изменения в ТК Республики Узбекистан.

Во-первых, изложить ч. 1 ст. 198 ТК РУз в следующей редакции:

«Работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом».

Во-вторых, дополнить ст. 205 ТК РУз следующего содержания:

«Размер подлежащего возмещению ущерба, причиненного работником в результате разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну, определяется в соответствии с нормами, предусмотренными гражданским законодательством, и включает в себя как прямой действительный ущерб, так и неполученные доходы (упущенную выгоду)».

Дисциплинарная ответственность налагается на работников, виновных в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по выполнению установленного работодателем режима коммерческой тайны, по неразглашению информации, составляющей коммерческую тайну, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты и неиспользованию без их согласия указанной информации¹.

Помимо указания в трудовом договоре условия о неразглашении работником коммерческой тайны, представляется целесообразным включать в трудовой договор и обязанности работника по охране конфиденциальности информации, перечисленные в Законе, поскольку исходя из смысла ст. 73 ТК РУз существенным условием трудового договора является указание на обязанности работника.

Получение информации, составляющей коммерческую тайну, только в том случае должно рассматриваться как недобросовестная конкуренция, когда оно осуществляется незаконно². Что касается ответственности за причинение ущерба не при исполнении трудовых обязанностей, то в этом случае имеет место неопределённость в вопросе о разграничении моментов, когда работник действовал при исполнении, а когда – не при исполнении своих трудовых обязанностей. В литературе предлагается рассматривать разглашение коммерческой тайны, совершённое не при исполнении трудовых обязанностей, когда правонарушение совершено вне пределов рабочего времени, то есть трудового распорядка³.

При таком подходе привлечение работника к полной материальной ответственности в этой ситуации становится вполне реальным.

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что «возникшая в настоящее время в отечественном законодательстве проблема, связанная с недостаточным урегулированием ответственности за разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, остаётся в целом неразрешённой».

На практике известны случаи, когда к работникам, нарушившим обязанность по соблюдению коммерческой тайны, применяются такие меры как штраф, привлечение к полной материальной ответственности (во всех случаях) и т. д.⁴ Подобная практика является незаконной. Статья 181 ТК РУз содержит исчерпывающий перечень мер дисциплинарной ответственности, случаи и порядок привлечения к материальной ответственности также исчерпывающе определены соответствующими статьями ТК РУз.

Кроме того, в соответствии со ст. 73 ТК РУз КЗоТ РФ, уровень трудовых прав и гарантий для работников, установленный законодательными и иными нормативными актами, не может быть понижен при заключении трудового договора.

Ещё одним способом защиты интересов обладателя коммерческой тайны является возможность досрочного расторжения трудового договора с отдельными категориями работников, допустивших разглашение коммерческой тайны. Такая возможность, во-первых, вытекает из ст. 100 ТК РУз, которая устанавливает в качестве основания для прекращения трудового договора однократное грубое нарушение трудовых обязанностей руководителем предприятия учреждения, организации (филиала, представительства, отделения и другого обособленного подразделения) и его заместителями.

По нашему мнению, данная правовая норма позволяет предусмотреть в трудовом контракте с руководителем предприятия и такое основание его досрочного прекращения, как разглашение коммерческой тайны предприятия.

Административно - правовая ответственность.

К сожалению, действующее законодательство Республики Узбекистан не предусматривает административно – правовой ответственности за нарушение права на конфиденциальную информацию. Мы согласны с мнением Гуляева Н.С.⁵ и Строгановой И.В.⁶ в том, что административная процедура воздействия на нарушителя права на конфиденциальную информацию (в частности, коммерческую тайну) может быть наиболее эффективно использована в дополнение к подаче иска о возмещении убытков в рамках гражданского или арбитражного процесса.

При перечислении оснований административной ответственности мы предлагаем предусмотреть ответственность за воспрепятствование к получению должностными лицами органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления информации, если представление таковых предусмотрено законом.

Ввиду отсутствия определённого перечня сведений, относящихся к коммерческой либо служебной тайне предприятия и возникновения пробелов в действующем законодательстве на практике нередко встречаются такие случаи, когда руководители пред-

¹ Бороздна, Ю. В. За разглашение коммерческой тайны безопаснее уволить по соглашению сторон // Трудовые споры. 2010. – № 8. – С. 84 – 90.

² Строганова И. В. Правовой режим конфиденциальной информации (Гражданско-правовой аспект) : Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С.210.

³ Коломиец А. Условие о неразглашении коммерческой тайны в трудовом договоре (контракте) // Хозяйство и право. 1998. – № 5. – С.33.

⁴ Погодина, И. В. Если работник не умеет хранить деловые секреты. // Трудовое право. 2009. – № 10. – С. 23 – 32.

⁵ Гуляева Н. С. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности: Сравнительно-правовое исследование законодательства РФ, зарубежных государств и международно-правового регулирования : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С.25.

⁶ Строганова И. В. Правовой режим конфиденциальной информации (Гражданско-правовой аспект) : Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С.210.

приятый, пользуясь тем, что они по своему усмотрению определяют круг сведений, относящихся к коммерческой либо служебной тайне, во время проверок со стороны государственных органов не представляют соответствующую документацию, ссылаясь на то, что данная информация относится к коммерческой либо служебной тайне.

С этой целью, мы предлагаем ввести новую статью в Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности и изложить в следующей редакции:

«Статья... Непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации)».

Непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу) сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности, представление в государственный орган (должностному лицу) таких сведений (информации) в неполном объеме или в искаженном виде, а равно воспрепятствование получению этим органом (должностным лицом) указанной информации, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от... до... минимальных размеров оплаты труда; на должностных лиц – от... до... минимальных размеров оплаты труда; на юридических лиц – от... до... минимальных размеров оплаты труда.

Б.М.Сматлаев
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Современная политическая и социально-экономическая ситуация в стране показывает, что при увеличивающихся формах потребительского интереса населения его запросы остаются без должного внимания. В комплексе социально-демографических проблем особую заботу вызывают и социально-экономические вопросы занятости взрослого и подрастающего поколения нашей страны. Социальные катаклизмы, увеличивающие темпы безработицы и обнищание среднего класса казахстанцев вынуждает людей элементарно «выживать» (угроза увольнения, кредиторская задолженность, ипотека и т.д.).

И на этом этапе развития государства и общества «...первоочередное значение приобретают проблемы защиты его граждан от преступных посягательств, а также противодействия попыткам криминализации общества и нейтрализация отрицательных социальных тенденций»¹.

Так, согласно данным Ассоциации социологов и политологов Казахстана каждый третий-четвертый казахстанец подвергался противоправным действиям².

Современное состояние борьбы с преступностью позволяет сделать вывод, что использование данных, полученных оперативных путём, является острой необходимостью. По ряду преступлений только проведение оперативно-розыскных мероприятий может дать информацию о времени, месте, способе и других обстоятельствах их совершения или подготовки (получение и дача взятки, вымогательство, хищение имущества и т.п.)³.

Проблема использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании сопутствует правосудию на всём протяжении его истории.

Так, ряд авторов считает, что в силу специфики сил, средств и методов, которые используются в ходе оперативно-розыскного познания, оно имеет несомненный приоритет в достижении истины, чем уголовно-процессуальное доказывание⁴.

Такое утверждение, несомненно, преувеличивает роль оперативно-розыскной деятельности. Необходимо соблюдать определённый баланс при характеристике результатов оперативно-розыскной деятельности как средств познавательной деятельности по уголовным делам.

¹ Литвинов А.Н., Гавриш Т.С. Профилактика преступлений. От теории к практике: научно-практическое пособие. – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2003.

² Материалы социологического опроса населения (2003-2004 г.г.) // Ассоциации социологов и политологов Казахстана. – Астана.

³ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: УКЦ «ЮрИнфоР», 1999.

⁴ Громов Н.А., Францифоров Ю.В., Алфёров В.Ю. Критерий использования доказательств и результатов ОРД при доказывании по уголовному делу // Следователь. – 2000. – № 1. – С. 16.